

— Дядя Фу, что-то случилось? — обеспокоенно спросил старик.

— Нет, ничего, — ответила Сунь Додо, сидя за обеденным столом с темными кругами под глазами и ожидая, когда подадут еду.

— Ваше Высочество, после завтрака вам лучше вернуться в свои покои и отдохнуть. У вас такой изможденный вид, это вредно для здоровья.

— Понятно, — буркнула она. Она и сама об этом думала, если бы не голод, она бы ни за что не встала с постели.

Дядя Фу отошел, чтобы распорядиться насчет обеда. Хотя ему было жаль уставшую принцессу, в глубине души он ликовал: видеть ее такой сонной в самый разгар дня было для него добрым знаком. Он знал, что вчера вечером она проиграла спор Мо Чэню и отправилась в Павильон Спокойного Ветра. И хотя он был в курсе, что среди ночи ван внезапно ушел в Павильон Ми, он не заметил, в какое время принцесса вернулась в Павильон Облаков Шань. Но раз Мо Чэнь покинул Павильон Спокойного Ветра лишь спустя некоторое время после прихода туда принцессы, старик решил, что она просто не смогла удовлетворить мужа с первого раза. Ничего, такие вещи со временем налаживаются.

— Ваше Высочество! — Дядя Фу поклонился, встретив у входа вошедшего вана.

— Угу, — небрежно отозвался Мо Чэнь и прошел в гостиную.

Он сразу направился к Сунь Додо. Он точно знал, что в это время ее с вероятностью девяносто девять процентов можно найти именно здесь.

— А? — Сунь Додо с опозданием подняла голову и уставилась на мужчину перед собой.

— Идем со мной, — бросил он и, развернувшись, зашагал прочь.

— Э? — Сунь Додо замерла, но, осознав происходящее, поспешила следом.

— Ваше Высочество? Но ведь обед почти готов! — в изумлении воскликнул дядя Фу.

— Отменить, — не оборачиваясь, приказал Мо Чэнь. Он широкими шагами покинул резиденцию, а принцесса засеменила за ним.

— Ваше Высочество, куда мы направляемся? — на бегу спросила Сунь Додо.

— Везу тебя к человеку, которого ты больше всего хочешь увидеть.

Стражники у ворот, завидев хозяина, тут же подвели коней. Мо Чэнь подхватил Сунь Додо и легко усадил в седло, после чего сам запрыгнул позади нее. Обхватив ее за талию, он натянул поводья, и, когда его белые сапоги пришпорили бока коня, тот сорвался с места.

Сунь Додо мгновенно взбодрилась. Человека, которого она хочет увидеть больше всего? Неужели ван нашел кого-то, кто знает о XXI веке?!

Конь мчался вперед, ветер свистел в ушах. Спина Сунь Додо прижималась к горячей груди Мо Чэня. И хотя она понятия не имела, куда он ее везет, на душе стало удивительно спокойно. Пока ван рядом, ничего не страшно.

Вскоре конь остановился перед роскошной усадьбой.

— Шисань, — кивнул Мо Чэнь стоявшему у ворот седьмому вану.

— Эти несколько дней поживешь в Резиденции Седьмого вана, поняла? — Мо Чэнь снял Сунь Додо с коня и сказал ей это.

— Ваше Высочество, вы же сказали, что везете меня к человеку, которого я хочу увидеть... — Сунь Додо с грустью посмотрела на него. Что это значит?

— У меня есть дела, которые нужно уладить. Если я верну тебя в резиденцию премьер-министра, боюсь, он начнет что-то подозревать. Побудь здесь, никуда не выходи. Через пару дней я пришлю за тобой, ясно? — Сказав это, он не стал больше смотреть на нее, вскочил в седло и вскоре исчез из виду.

— Ван Шань, — позвал Шисань, заметив, что она все еще смотрит вслед уехавшему Мо Чэню, а ее настроение заметно упало.

— Ваше Высочество... что это значит? — Сунь Додо обернулась, и ее глаза наполнились слезами.

— Заходи, — Шисань посмотрел на нее несколько секунд и первым вошел в ворота.

Сунь Додо крепко сжала край одежды, шмыгнула носом, сдерживая готовые пролиться слезы, и последовала за ним.

— Ты должна понимать, что не являешься Ван Шань, — сказал Шисань, стоя посреди обширного двора.

Сунь Додо молчала, опустив голову.

— Поэтому некоторые вещи тебе знать не обязательно. Твоя задача — лишь помогать нам водить всех за нос. Мо Чэнь выполнил то, что обещал.

Шисань хлопнул в ладоши, и двое слуг вывели мужчину.

— Свободны, — бросил Шисань, и вскоре во дворе остались только трое.

— Ты и есть тот человек из XXI века? — Мужчина выглядел совершенно обычно, ничем не примечательно, но его глаза, устремленные на Сунь Додо, светились радостью.

— А... ты тоже? — Сунь Додо с волнением посмотрела на него.

— Я... Ваше Высочество, можно мне поговорить с этой девушкой наедине? — неожиданно обратился мужчина к Шисаню.

— Как хочешь, — бросил тот, равнодушно взглянул на них и покинул двор.

— Как тебя зовут? — спросил мужчина, как только они остались одни.

— Сунь Додо, — честно ответила она.

— Из XXI века?

— Ага!

— Как ты сюда попала? Переместилась целиком?

— Меня пнул футбольный мяч, очнулась уже здесь.

— Я как ты, — мужчина тихо рассмеялся.

— Тебя тоже пнул мяч?! — удивилась она.

— Нет, я покончил с собой, чтобы попасть сюда.

— Покончил с собой?!

— Ну да. Впрочем, это уже неважно. Ты хочешь вернуться?

— Конечно! Ты знаешь как? — с надеждой спросила Сунь Додо.

— Я перепробовал все способы, остался только один. Ты рискнешь? — Мужчина пристально посмотрел на нее.

— Ка... какой способ? — Сунь Додо почувствовала тревогу.

— Вернуться тем же путем, каким пришла, — небрежно бросил он.

— Тем же путем... Ты хочешь сказать, что мне нужно снова покончить с собой?! — догадалась она.

— Другого выхода нет. Я здесь совершенно не могу существовать. Если уж умирать, то лучше рискнуть. А если не выйдет... ну, значит, освобожусь, — говорил он так, будто речь шла не о человеческой жизни, а о травинке.

— Но... — Сунь Додо нахмурилась. Неужели это действительно сработает?

— То, что мы встретились в таком месте — уже судьба. Открою тебе секрет: если не решишься на это, можешь поискать одну особу. Она тоже из XXI века, но в отличие от нас, сюда попала только ее душа.

Сунь Додо недоверчиво уставилась на него.

— Не удивляйся. Ее тело в XXI веке, скорее всего, уже сгнило, так что шансов вернуться у нее нет. Но я с ней говорил: она здесь уже давно и, кажется, знает другие способы вернуться, просто не хочет делиться. Попробуй попытать счастья, вдруг она расскажет.

— Тогда... почему бы тебе не подождать? Может, мы могли бы вернуться вместе?

— Знаешь, почему я решил покончить с собой?

— ...?

— Потому что моя девушка умирала от рака желудка... Я не мог этого принять. — Голос мужчины стал серьезным.

— И что теперь...

— Только здесь я понял, как сильно ей было нужно мое присутствие и поддержка. Я был таким эгоистом, совсем не думал о ее чувствах... Если еще не поздно, если я действительно смогу

вернуться, даже если останется последняя минута, я хочу провести ее с ней... — Говоря это, мужчина поднял голову, и Сунь Додо увидела в его глазах слезы.

Она не знала, что ответить.

— Кстати, душа той женщины вселилась в одну полную даму.

— Полную даму? — Сунь Додо показалось, что она где-то уже видела такую.

— Это все, что я знаю. Надеюсь, это поможет. Надеюсь, мы еще увидимся. Я родом из Аньхоя.

— С этими словами он с легкой улыбкой удалился.

— Аньхой... — прошептала Сунь Додо, внезапно осознав, насколько чужим кажется ей этот город.

Прошло два дня с тех пор, как девятый ван оставил ее в Резиденции Седьмого вана, не подавая вестей. Сунь Додо чувствовала себя брошенной и оттого очень несчастной.

— Ван Шань, хочешь, сегодня я прогуляюсь с тобой? — Шисань видел, что она постоянно ходит мрачнее тучи. Даже после встречи с человеком из XXI века она не повеселела, и это его беспокоило. Он не хотел, чтобы она влюбилась в Мо Чэня.

— Куда? — Сунь Додо лениво ковыряла палочками в еде, даже не поднимая головы.

— Куда захочешь, туда и отвезу. — За эти два дня ее щеки, округлившиеся в резиденции девятого вана, заметно впали.

— Я не знаю, куда можно пойти, — надувшись, ответила она.

— ...Тогда идем за мной. — Шисань невольно усмехнулся, глядя на ее обиженную мордашку, взял ее за руку и потянул к выходу.

Спустя час.

— Седьмой брат, почему я должна одеваться как мальчишка? — с недоумением спросила она, разглядывая свой наряд.

— Разве Мо Чэнь не говорил? Тебя никто не должен видеть. Все должны думать, что ты все еще в резиденции девятого вана. — Шисань взъерошил ей волосы и довольно кивнул: вылитый слуга-ученик.

— А ты можешь сказать, почему ван не разрешает мне оставаться в его резиденции?

— ...Ты все равно не поймешь. Поехали. — Шисань на секунду замолчал, затем улыбнулся и увел ее из резиденции.

Хотя Сунь Додо терзало любопытство, как только они оказались на улице, ее внимание тут же переключилось на яркие прилавки.

— Ван Шань, тот человек знает способ помочь тебе вернуться? — спросил Шисань, прогуливаясь по рынку.

— Знает, — жуя лепешку, ответила она, по сторонам.

— Расскажешь?

— Нужно, чтобы меня еще раз пнул футбольный мяч, — небрежно бросила она.

— Футбольный мяч?

— Ну да... О! Точно! Седьмой брат, поможешь мне найти одного человека? — она серьезно посмотрела на него.

— Слушаю.

— Она... полная такая. Помню, она держала какую-то лавку... а, лавку, где женщины ищут мужчин.

— Женщины ищут мужчин? — Шисань опешил.

— Ну... это... — Сунь Додо пыталась подобрать слова, но откуда в династии Мин знать про бордели для женщин?

— Ван Шань, когда это ты успела там побывать? — Шисань вдруг помрачнел, кажется, он понял, о чем речь.

— В прошлый раз, когда выходила. Когда вернулась поздно, ван был очень зол, — она недовольно скривила губы.

— Как ты думаешь, Мо Чэнь обрадуется, узнав, что ты ходишь по таким местам? — голос Шисаня стал холодным.

— Э? — она не понимала, почему он тоже злится.

— Ван Шань, сколько раз ты там была? — Шисань был готов прибить ее на месте, но глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

— Один раз, но я не запомнила дорогу... Седьмой брат, сможешь найти?

— Ты хочешь сказать, если бы знала дорогу, ходила бы туда постоянно? — Шисань сверкнул глазами.

— Конечно, я бы сразу пошла к ней... Э, Седьмой брат, почему ты злишься?

— Я злюсь? С чего бы? Ты хочешь туда пойти?

— Хочу!

— Хочешь — иди сама! — он развернулся и зашагал прочь.

— Э? Седьмой брат... Седьмой брат! Куда ты? — она бросилась за ним, но его шаги были слишком широкими, а улица — слишком людной. Вскоре она потеряла его из виду.

Что с ним такое? Ладно, мысли вана — потемки. Найду сама. Ван говорил, что нельзя ни на кого полагаться, только на себя. Только на себя!

В прошлые разы ее находили то стражники девятого вана, то сам Шисань, поэтому чувства опасности у нее не было. Она даже не подозревала, что в этом чужом времени без вана она пропадет.

Сунь Додо лишь предполагала, что полная женщина, о которой говорил мужчина, — это та самая, которую она видела. Но тогда ее занесло туда случайно, и теперь она не могла найти путь даже к резиденции Шисаня, не говоря уж о том странном месте. Она бродила по городу, как иголку в стоге сена искала, но упрямо верила: терпение и труд все перетрут.

День клонился к закату, зажглись фонари. Людей на улицах стало подозрительно много. Толпа, словно бурный поток, текла в одном направлении. Сунь Додо встала на цыпочки и увидела впереди яркие огни и праздничную суету. Забыв обо всем, она устремилась туда вместе с толпой.

Пока Сунь Додо веселилась, Шисань был в ужасе. Он потерял ее! И теперь он сам подставился под удар ядовитого языка третьего вана.

— Ну что, эта глупышка, небось, уже стала чьей-то женой, — лениво заметил третий ван, закусывая пирожным.

— Третий брат! Как ты можешь быть таким спокойным? Если с ней что-то случится? — возмутился Шисань.

— Не суетись. Она все равно ничего не умеет, только неприятности доставляет. Потерялась — и ладно, меньше мороки с ее возвращением в XXI век.

— Третий брат... — Шисань хотел было заступиться.

— А ты, если нечего сказать — молчи. Сам же ее упустил, какой из тебя толк?

— ...Хорошо, считай, что я ничего не говорил, — вспыхнул Шисань и направился к выходу.

— Куда ты? Искать ее? Ты хоть знаешь, где она?

— Даже если не знаю, это лучше, чем болтать здесь. — Бросив на него презрительный взгляд, Шисань вышел.

— Седьмой брат... Девятый брат вернулся! — Шисань, выйдя за ворота, столкнулся с Мо Чэнем.

— Девятый брат... Ван Шань потерялась, — выдавил Шисань.

— Где? — Мо Чэнь выглядел уставшим с дороги.

— Где-то... — Шисань поднял глаза: если он признается, где, ему не поздоровится.

— Девятый брат, отдохни, мы сами ее найдем, — вмешался Шисань.

— Свою жену каждый должен искать сам, зачем нам суетиться? — хмыкнул третий ван.

— Хватит, ешь свои пирожные, подавись ими! — Шисань схватил Шисаня за руку и потащил прочь.

— Если я подавлюсь, Шисань будет плакать, — рассмеялся третий ван.

— Я буду смеяться, — ледяным тоном ответил Шисань.

— Слушайте, виноватым лучше заткнуться. Ты упустил жену Мо Чэня, я со смеху помру.

Мо Чэнь не стал слушать их перепалку и вышел из резиденции. Проклятая женщина, меня не было всего два дня, а ты уже потерялась?

Сунь Додо была поглощена представлением на сцене, совершенно забыв о том, что где-то там ее ищут. Для нее это было как концерт звезды в XXI веке, а ван — как та плюшевая игрушка, которую она бросила в углу.

Однако для самого вана ситуация была иной. Два дня назад Шисань покинул столицу, а на следующее утро за ним последовал второй сын премьер-министра — то есть брат Ван Шань.

Шисань был младшим сыном императора. Когда-то давно, когда все они были еще принцами, он и Шисань, будучи почти ровесниками, были неразлучны. Третий ван тогда шутил, что будет, если они станут врагами. Кто бы мог подумать, что этот день настанет так скоро.

Это было за два месяца до свадьбы Мо Чэня. Шисань с детства был привязан к девятому брату, тот был для него всем. Если бы Мо Чэнь приказал ему умереть, он бы не раздумывал. В тот день, выйдя из кабинета императора, Мо Чэнь выглядел непривычно повзрослевшим, а в его глазах появилась решимость, которую Шисань не мог понять. Он хотел догнать брата, но краем глаза заметил, как Шисань тайком выносит из заднего двора какой-то сверток. Шисаню тогда было лет одиннадцать-двенадцать, он был ребенком, а вот Шисань, хоть и был младше на полмесяца, уже знал, что такое власть и выгода. Шисань же, под защитой девятого брата, оставался наивным. Он подумал, что брат припрятал что-то ценное, и пошел следом.

Он своими глазами видел, как Шисань спрятал сверток за фальшивой горой. Любопытство взяло верх, и когда Шисань убежал, он полез проверять. Внутри оказались вещи девятого брата...

Зачем Шисаню вещи девятого брата? Услышав шум, он поспешно ушел.

Через два дня состоялся ежегодный охотничий турнир. Шисань уже подозревал неладное и во время состязаний не спускал с него глаз.

<http://bllate.org/book/22268/2331134>